

**Отзыв официального оппонента
о диссертации Рейновой Анастасии Владимировны
«Политическая драматургия Дэвида Хейра»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по научной специальности 5.9.2. – Литературы народов мира
(филологические науки)**

Актуальность исследования Анастасии Владимировны Рейновой не вызывает сомнений. В отечественном литературоведении на сегодняшний день нет диссертаций, направленных на предметное изучение «политической драмы» как жанровой модификации, а также рассматривающих творчество английского драматурга Дэвида Хейра как новатора в области драмы. Во **введении** соискатель формулирует цель, задачи, основные положения, выносимые на защиту.

Впервые проведен системный анализ «политической драмы» в творчестве Д. Хейра, позволяющий обосновать **научную и теоретическую значимость**, которая заключается в комплексном теоретико-литературном обосновании жанровой модификации «политическая драма», ее матрицы, имеющей «архитектонически устойчивое» ядро (некий код, состоящий из «застывших» признаков) и динамичную оболочку (набор «вторичных», вариативных системных элементов), которые появляются в результате воздействия на «ядро» внешних факторов (политических, социальных, этических, исторических, эстетических)».

В первой главе «**Политическая драматургия Д. Хейра: историко-теоретическое обоснование**» последовательно прослеживаются предпосылки появления и утверждения «политической драмы» на современной английской сцене, начиная с двадцатых-тридцатых годов XX века. В этом контексте интересны наблюдения и за реакцией современных драматургов на актуальные политические события времени на примере пьес Г. Брентона, М. Бартлетта, самого Д. Хейра, а также в фарсах Д. Ортона и П. Барнса, и др. Интересны страницы, посвященные обзору тенденций, в том числе в молодежном театре Британии, которые активно предлагали новые формы для выражения социальной и политической критики, акцентируя внимание на вопросах морали, подобно произведениям Дж. Сперлинга или К. Хэмптона. Не обходит соискатель и политический контекст в пьесах Э. Бонда и Т. Стоппарда.

Важное место в истории английского театра XX века отводится осмыслению истории. Анастасия Владимировна отмечает ключевые темы в произведениях Г. Брентона, К. Черчилл, Дж. Баттеруорта, Дж. Литтлвуд, которые напрямую соотносит с XX веком и современностью – Первая мировая война, историческая правда и реальность, терроризм, вера, политические и идеологические ориентиры личности, др.

Соискатель постоянно акцентирует внимание на пьесах Д. Хейра, которые создавались в рассматриваемый период и отмечает близость драматурга ко многим авторам того времени, в том числе в формах социально-

политического анализа английского мира в драматургических произведениях. Такой подход позволил обосновать и выделить основные этапы творчества драматурга Д. Хейра. Впервые дается систематизация творческого пути писателя, прослеживается появление и развитие основных мотивов, тем, проблем, все чаще выходящих на критику внешней политики Англии, о чем свидетельствуют пьесы «Карта мира» (1982), «Сайгон: Год Кота» (1983), и «Правда» (1985), написанная в соавторстве с Г. Brentоном, а также осуждение политико-философско-религиозных фанатиков, как в Палестине, так и в Израиле, выраженное в пьесах-монологих «Берлин» (2009) и «Стена» (2009).

Особый взгляд писателя отмечается в пьесах, направленных на внутреннюю политику Англии, в центре которых критика британских институтов власти и лейбористской партии – «Гоночный демон» (1990), «Бормочущие судьбы» (1991) и «Отсутствие войны» (1993). Убедительно представлена личностная позиция Д. Хейра после событий 11 сентября 2001 года, событий в Ираке, обосновано отрицание драматургом не только внешней политики своей страны, но и внутренних политических проблем, связанных и с борьбой за власть, и финансовыми махинациями, и с кризисом лейбористской партии, и, как следствие, серьезными экономическими проблемами, негативно сказывающимися на жизни обычных британцев. Об этом пьесы «Постоянный путь» (2003), «Гефсимания» (2008), «Сила слова “Да”» (2009).

Вполне закономерно в третьем параграфе первой главы соискатель обосновывает представление о «политической драме» как самостоятельной жанровой форме в результате трансформации традиционного жанра драмы под влиянием социально-политической жизни в стране в 1970-2020-е годы. В этом случае социологический подход вполне закономерен и позволяет проследить процесс адаптации традиционной драматургической формы к массовой литературе, написанной на злобу дня. На стр. 65 диссертации Анастасия Владимировна предлагает свой алгоритм анализа «политической драмы» Д. Хейра, основанный на выявлении жанровой доминанты модификации «политической драмы» и характерных особенностей творчества драматурга: 1) проблематика; 2) конфликт; 3) центральные и второстепенные персонажи; 4) способ отражения действительности и композиционное построение; 5) коммуникация; 6) связь с другими родами литературы и видами искусства; 7) назначение пьесы.

С опорой на предложенный алгоритм строится **вторая глава диссертации «Художественное своеобразие политической драмы Д. Хейра как жанровой модификации»**. Анализ пьес Д. Хейра учитывает исторический контекст, поэтому рассматриваются как вымышленные персонажи, так и образы политиков, имеющих реальные прототипы. Важные события второй половины XX века оказались в центре внимания драматурга, который соотносит решения правительства Англии с политикой других стран, и прежде всего США.

Наиболее удачным является второй параграф, имеющий свою многоступенчатую структуру, и позволяющий проследить, как развиваются главные индикаторы новой жанровой формы.

Системные элементы «политической драмы» обоснованы на примере пьесы «Сайгон: Год Кота», где особое внимание обращается на способы отражения действительности, соотносимой с войной во Вьетнаме и падением Сайгона, что позволило зафиксировать и новое понимание хронологически точной линейной композиции, и особенности развития «закрытого» типа хронотопа как способа передать отчужденность поступков и решений иностранных представителей от потребностей жителей Вьетнама. А прием ретроспекции выводит на первый план историю главной героини, что позволило усилить эмоциональный фон пьесы.

Важное место в анализе «политической драмы» Д. Хейра соискатель отводит формам и уровням коммуникации, для чего обращается к теории коммуникации. Применяя приемы разбора ситуации из другой области науки к собственно литературоведческому анализу текста, Анастасия Владимировна достаточно убедительно вписывает в контекст культурных и социальных реалий лирические моменты, психологические переживания, символы времени, подобно мелодии или кино, по которым читатель без труда улавливал исторический момент и суть диалога.

Отдельный подпараграф посвящен развитию системы таких смыслов на примере пьесы «Всякое бывает», а политическая борьба подробно разбирается в драме «Отсутствие войны», когда в центре внимания оказывается внутривнутриполитическое противостояние в борьбе за лидерство. В связи с этим остро поставлен вопрос о самой возможности политиков принимать решение ответственно. Используя приемы коммуникативистики, соискатель выстраивает схему взаимодействия между персонажами, систему смыслов, символов, знаков, которые передают двусмысленность и сложность диалогов, показывает, как прием множественной фокализации позволяет проследить историю развития взаимоотношений и политической борьбы в коммуникации «персонаж-персонаж».

В Заключение подводятся итоги исследования.

В Приложении к диссертации представлены схемы построения «политической драмы» Д. Хейра.

При всех очевидных достоинствах работы ряд ее положений вызывает вопросы и требует уточнения.

1. На наш взгляд, не совсем корректно сформулирован программный посыл ко всей работе в начале Введения, когда читаем, что «в современной литературоведческой рецепции жанровая модификация политическая драма является молодым явлением и не имеет целостного теоретико-литературного обоснования» (стр. 4). Хотелось бы получить ответ на вопрос – учитывалась ли соискателем история развития английской политической проблематики в более ранние исторические периоды, например, в творчестве У. Шекспира, Дж. Мильтона, Дж. Гея, Г. Филдинга и др.?

2. Недосказанность, недомолвка, ошибка, недопонимание, обман, коварство, сплетня давно присутствуют в арсенале драматургов как европейских, так и английских, чтобы усилить театральную эффектность сценического действия, в том числе и на эмоциональном уровне. Политическая тематика как минимум с XVI века всегда определяла отношение драматургов

к истории своей страны и времени. Отказ исследователя от традиции сознательный или продиктован желанием говорить только о новаторстве Д. Хейра и только о XX веке? Учитывалась ли традиция прошлого и можно ли говорить о современной рецепции «политической драмы» без учета этой традиции?

3. На стр. 50-51 предлагаются дополнительно 8 критериев жанровой модификации драмы, среди которых абсолютно новым можно считать целевую аудиторию, если рассматривать драму как социальный проект. В этом ключе как раз и строится анализ основных пьес Д. Хейра. Главное внимание уделяется структуре, композиции, диалогу, однако об интриге как важном элементе драматургического текста почему-то не говорится, и на чем держится интрига в «политической драме» также нет ответа.

4. Хотелось бы уточнить и содержание центрального или ключевого конфликта, который маркирует именно «политическую драму».

5. Междисциплинарный подход позволяет говорить о безусловном новаторстве представленного диссертационного исследования, но знакомство с разделом «Теоретические основы работы» вызывает потребность узнать, чем руководствовался соискатель, когда ставил в один ряд структуралиста Ю. М. Лотмана и постмодерниста Ж. Бодрийяра, который в своей теории симулякра отталкивался от концепции Р. Барта? К сожалению, в списке литературы отсутствует важная работа философа «Симулякры и симуляции».

И ряд технических замечаний.

6. На той же стр. 11 диссертации смущает оформление теоретико-методологической базы исследования, в которую почему-то уже не включены ни Ю. М. Лотман, ни Ж. Бодрийяр, ни М. М. Бахтин, ни Н. Д. Тмарченко, ни Н. Л. Лейдерман. Здесь же отмечаем неоднородность и некорректность в оформлении ссылок на источники: инициалы присутствуют у одних авторов, отсутствуют у других, одни и те же фамилии перечисляются, как будто речь идет о разных ученых с одинаковыми фамилиями.

Там же некорректно оформлены некоторые источники, когда в тексте речь идет об обращении к предисловиям драматургов к своим пьесам, но каким, остается загадкой, потому что читающий должен пройти своеобразный квест, чтобы узнать ответ по «кодам» («...авторское предисловие к пьесам: Hare, 2013a, Hare, 2013b, Hare, 2013c»).

7. Поскольку диссертация защищается в России отметим непоследовательность в транслитерации иностранных имен и названий пьес (постоянное использование английского варианта вместо фонетической кальки).

8. И последнее. К сожалению, в тексте много стилистических и грамматических ошибок.

Высказанные замечания технического характера, к сожалению, можно адресовать и к автореферату.

Вопросы и замечания никак не снижают общего впечатления от интересной диссертации, в которой поставлен и решен важный теоретический вопрос, отражён авторский взгляд на историю драматургии XX века и

